

Кадырова.А.*

докторант PhD,

Карагандинский университет Казпотребсоюза

Казахстан, г.Караганда

e-mail: aigulkadyrovan@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3772-2755

Татиева Г.

к.э.н., доцент,

Карагандинский университет Казпотребсоюза

Казахстан, г.Караганда

e-mail: amandyk.galiya@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1468-4936

Талимова Л.

д.э.н., профессор,

Карагандинский университет Казпотребсоюза

Казахстан, г.Караганда

e-mail: laztal@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7652-8333

АДАПТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДОХОДНОГО НАЛОГА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИКАХ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в условиях цифровой трансформации экономики и роста нестандартных форм занятости традиционные модели налогообложения доходов физических лиц теряют эффективность, особенно в развивающихся экономиках. Формирование адаптивных моделей ИПН, основанных на цифровых инструментах налогового администрирования, становится ключевым условием повышения устойчивости бюджетных поступлений и обеспечения социальной справедливости.

Целью исследования является анализ адаптивных моделей ИПН в развивающихся экономиках на примере Республики Казахстан и оценка влияния цифровизации налогового администрирования и факторов рынка труда на динамику поступлений ИПН и реальные доходы населения.

На основе статистических данных за 2015-2024гг. выявлена устойчивая положительная динамика поступлений ИПН, существенно опережающая рост численности занятого населения. Корреляционно-регрессионный анализ показал, что ключевым фактором роста ИПН является увеличение налоговой базы в расчете на одного занятого, тогда как влияние самозанятости носит ограниченный характер. Установлено, что цифровизация налоговых процессов способствует повышению прозрачности, снижению административных издержек и росту налогового комплаенса, формируя институциональные предпосылки для внедрения элементов прогрессивного налогообложения.

Сделан вывод о целесообразности перехода РК к адаптивной модели ИПН, сочетающей цифровые механизмы администрирования и гибкие налоговые параметры. Реализация данной модели позволит повысить эффективность налогообложения доходов физических лиц, обеспечить устойчивость социально-экономического регулирования в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, налоговое администрирование, индивидуальный подоходный налог, адаптивные модели налогообложения, доходы населения

ВВЕДЕНИЕ

В условиях цифровой трансформации экономики налоговые системы развивающихся стран сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных подходов к налогообложению доходов физических лиц. Рост нестандартных форм занятости, расширение самозанятости и платформенной экономики, а также высокая мобильность доходов требуют формирования адаптивных моделей ИПН, способных гибко реагировать на структурные изменения рынка труда и обеспечивать устойчивость бюджетных поступлений. В этих условиях цифровизация налогового администрирования становится ключевым фактором повышения собираемости налогов, прозрачности доходов и справедливости налоговой нагрузки.

Для развивающихся экономик адаптивность ИПН приобретает особое значение, поскольку традиционные механизмы налогообложения зачастую не охватывают значительную часть экономически активного населения, занятого в неформальном секторе или в формате самозанятости. Внедрение цифровых

инструментов – электронного декларирования налоговых органов с банковской и платформенной инфраструктурой – позволяет расширять налоговую базу без прямого повышения ставок, тем самым снижая фискальные риски и издержки администрирования.

Цель исследования заключается в изучении адаптивных моделей индивидуального подоходного налога в развивающихся экономиках на примере Республики Казахстан, а также в оценке воздействия цифровизации налогового администрирования и факторов рынка труда на динамику поступлений ИПН и уровня реальных доходов населения.

Научная новизна исследования заключается в комплексном обосновании адаптивной модели ИПН развивающихся экономик на основе эмпирического анализа цифровизации налогового администрирования и факторов рынка труда, в рамках которой был:

- обоснован ИПН не только как фискальный инструмент, но и как механизм социально-экономической адаптации, реагирующий на изменения структуры занятости и уровня доходов населения в условиях цифровой экономики;
- рассмотрен рост поступлений ИПН в Казахстане, который в большей степени обусловлен повышением эффективности налогового администрирования и цифровизацией процессов учета доходов, чем расширением численности занятого населения;
- обоснована взаимосвязь цифровизации налоговых процессов и социальной функции ИПН, выражающаяся в повышении прозрачности, снижении административных и коррупционных рисков и формировании предпосылок для внедрения элементов прогрессивного налогообложения.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в деятельности госорганов, образовательных учреждений:

- для социально-экономического планирования результаты исследования позволяют учитывать влияние налоговой политики на реальные доходы населения и занятость, что особенно важно при разработке программ повышения благосостояния и сокращения неформальной занятости;
- для формирования налоговой политики выводы исследования могут служить обоснованием внедрения адаптивных элементов ИПН, включая прогрессивные налоговые шкалы, цифровое удержание налога и адресные налоговые вычеты, направленные на поддержку населения с различным уровнем доходов;
- для оценки эффективности цифровизации предложенные аналитические подходы и расчетные модели могут применяться для мониторинга влияния цифровых реформ на собираемость налогов и устойчивость бюджетных поступлений.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В условиях ускоренной цифровой трансформации экономики и роста социальной дифференциации система индивидуального подоходного налогообложения приобретает новое значение как инструмент не только фискального наполнения бюджета, но и адаптивного регулирования социально-экономических процессов. Для развивающихся экономик особую актуальность приобретает поиск таких моделей ИПН, которые способны одновременно обеспечивать налоговую справедливость, стимулировать экономическую активность и снижать административные издержки налогового администрирования. В этом контексте цифровизация выступает ключевым фактором модернизации налоговых систем, формируя предпосылки для перехода от статичных налоговых конструкций к гибким адресным механизмам налогообложения.

В исследовании (Hidayat & Defitr, 2024) цифровая трансформация налоговых систем рассматривается через призму налогового соблюдения требований на основе систематического обзора литературы. Авторы выделяют технологическую сложность налоговых платформ, рост административной эффективности и возникновение новых регуляторных вызовов в качестве ключевых направлений трансформации. Особое внимание уделяется вопросам раскрытия информации, использованию цифровых технологий в анализе налоговых рисков и изменению парадигмы взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками, формируя основу для развития более адаптивных моделей налогообложения.

Сравнительный анализ систем ИПН, представленный в работе (Kuzieva, 2025), позволяет выявить институциональные различия в налоговых ставках, льготах, процедурах декларирования и способах уплаты налога в различных странах. Автор подчеркивает, что выбор между прогрессивной и пропорциональной моделью ИПН оказывает существенное влияние на перераспределение доходов и социальную справедливость, а также на инвестиционное поведение населения. Важным выводом исследования является то, что эффективность ИПН определяется не только уровнем ставок, но и качеством налогового администрирования и доступностью цифровых инструментов для налогоплательщиков.

Проблемные аспекты функционирования налоговых систем в развивающихся экономиках подчеркнуты в работе Zholdoshebekova et al. (2025). Авторы указывают, что высокая налоговая нагрузка на предприятия и физических лиц, в сочетании с административными барьерами и бюрократическими процедурами, сдерживает инвестиционную активность и экономический рост. Недостаточный уровень цифровизации налоговых процессов, по их мнению, снижает прозрачность, увеличивает операционные издержки и огра-

ничивает эффективность налоговых органов, препятствуя формированию адаптивных и экономически сбалансированных моделей ИПН

В совокупности рассмотренные исследования формируют теоретико-методологическую основу для анализа адаптивных моделей индивидуального подоходного налогообложения в развивающихся экономиках. В данном контексте опыт Казахстана представляет собой особый интерес, поскольку сочетает относительно простую конструкцию ИПН с активным внедрением цифровых налоговых инструментов. Это создает возможности для оценки того, в какой мере цифровизация способствует повышению гибкости налоговой системы, снижению административных издержек и формированию более справедливого и экономически эффективного механизма налогообложения доходов физических лиц. Xi & Ling (2025) показывают, что цифровизация налогового администрирования (e-invoicing, цифровые каналы) влияет на поведение фирм и снижает издержки.

Исследование адаптивных моделей ИПН в развивающихся экономиках невозможно без анализа факторов, определяющих динамику реальных доходов населения и механизмов их перераспределения. Исследования влияния факторов на реальные доходы населения Казахстана и обоснование приоритетных путей их повышения рассматривается Жанаковой et al. (2024), которые выделили основные факторы, оказывающие влияние на реальные доходы населения и их рост. Выделение данных факторов позволяет рассматривать ИПН не только как инструмент фискального изъятия, но и как механизм адаптивного воздействия на уровень благосостояния населения. В условиях цифровой трансформации особое значение приобретает качество налогового администрирования. По мнению Shirdakova et al. (2025) недостаточная цифровизация налоговых процессов ограничивает их прозрачность и эффективность. Такого же мнения придерживается Palacios (2023), который провел критический анализ электронного налогового администрирования, выявив основные возможности и проблемы, связанные с цифровизацией налоговых процессов. Автор сосредоточил внимание на потенциале повышения прозрачности и снижения коррупционных рисков за счет внедрения электронных налоговых сервисов, улучшения налогового комплаенса, создавая институциональные предпосылки для формирования более справедливой и адаптивной системы ИПН. Налоговая политика оказывает многогранное влияние на развитие национальной экономики. Fialho et al. (2021) подчеркивают, что параметры налогообложения доходов физических лиц влияют не только на уровень реальных доходов населения, но и на инвестиционную активность предпринимательскую инициативу и социальную справедливость, что особенно важно для стран с формирующимися рынками. В этой связи адаптивные модели ИПН, основанные на цифровых технологиях, могут рассматриваться как инструмент балансировки фискальных интересов государства и задач повышения благосостояния населения.

Таким образом, рассмотренные исследования формируют теоретическую и эмпирическую основу для обоснования перехода Казахстана к адаптивной модели ИПН, в которой цифровизация налогового администрирования, учет факторов реальных доходов населения и гибкость налоговых параметров выступают ключевыми условиями повышения эффективности налоговой системы в развивающейся экономике.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

В исследовании использован комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих системный анализ адаптивных моделей ИПН в условиях цифровизации и позволяющих выявить факторы, влияющие на динамику налоговых поступлений и реальные доходы населения. В качестве общенаучных методов применялись анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и структурно-функциональный подходы, позволяя рассмотреть ИПН как элемент налогово-бюджетной системы и одновременно как инструмент социально-экономического регулирования в развивающейся экономике.

Статистические методы исследования включали анализ динамических рядов поступлений ИПН и показателей рынка труда РК за 2015-2024гг., расчет абсолютных и относительных показателей, структурных долей и индексов. Для оценки взаимосвязи между поступлениями ИПН и показателями занятости применялся корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона, а также проверка статистической значимости выявленных взаимосвязей. С целью количественной оценки влияния факторов на динамику ИПН использовался регрессионный анализ. Были построены однофакторные и многофакторные модели, в которых поступления ИПН рассматривались как зависимая переменная, а численность занятых, самозанятых и показатели доходов населения – как объясняющие переменные. Для снижения влияния общего тренда и номинального роста применялись логарифмические преобразования данных.

Для выявления структурных источников роста налоговых поступлений был использован метод факторной декомпозиции, позволяющий разложить изменение ИПН на вклад роста занятости и изменение налоговой базы в расчете на одного занятого. Данный подход обеспечил оценку экстенсивных и интенсивных факторов формирования налоговых доходов.

В рамках сравнительного анализа использовались элементы институционального и компаративного подходов, включая сопоставление показателей цифровизации налогового администрирования и роли

ИПН в доходах бюджета Казахстана с аналогичными характеристиками развивающихся экономик. Для обоснования адаптивности ИПН применялась разработка индикаторов цифровой зрелости налогового администрирования на основе международных методических рекомендаций.

Применение совокупности указанных методов обеспечило достоверность полученных результатов и позволило обосновать выводы о роли цифровизации как ключевого фактора формирования адаптивных моделей ИПН в развивающихся экономиках.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В условиях нарастания социально-экономической дифференциации и усиления дискуссий о справедливости распределения доходов налоговая система приобретает ключевое значение как инструмент государственного воздействия на уровень неравенства. Особую роль в этом контексте играет ИПН, который в большинстве развитых стран используется не только в фискальных целях, но и как механизм перераспределения доходов и социальной поддержки уязвимых групп населения. ИПН становится адаптивным при следующих обстоятельствах (Рисунок 1).

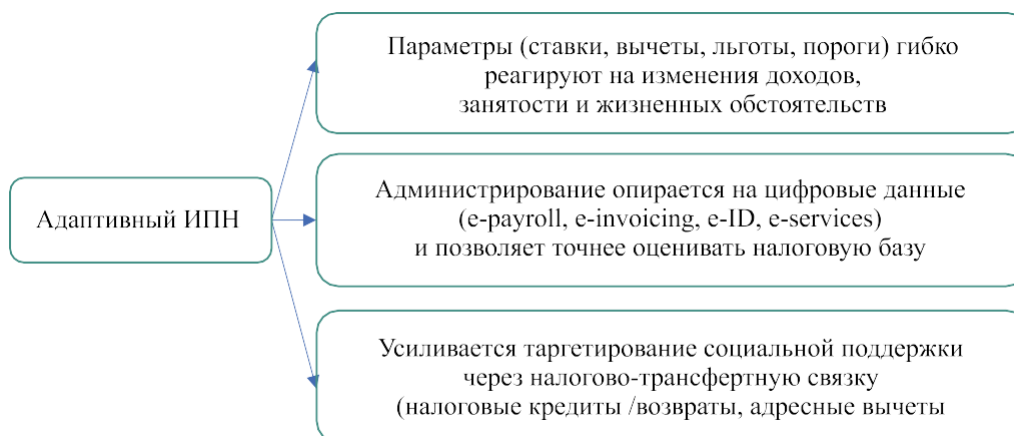


Рисунок 1. Значение адаптивного ИПН

Источник: Составлен автором

Типологию адаптивных моделей ИПН можно показать следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1. Типология адаптивных моделей ИПН

№	Типология	Особенность	Плюсы	Минусы
1	простая плоская ставка + умные вычеты	- сохраняется простота ставок; - адаптивность достигается через персонализированные вычеты (на детей, образование, ипотеку, медицину) и автоматизацию подтверждений	администрирование проще, выше собираемость	перераспределение ограничено (без прогрессии эффект слабее)
2	мягкая прогрессия (пороговые шкалы)	- несколько ставок по диапазонам дохода; - цифровой учет доходов снижает риск уклонения и ошибок	больше справедливости при росте неравенства	чувствительность к качеству данных и к перетоку в тень
3	налогово-трансфертная модель (негативный ИПН / налоговый кредит)	- низкие доходы получают возврат /кредит через налоговую систему; - критически требует цифровой идентификации и надежной базы доходов	сильный против бедности эффект и стимул легализации занятости	риск ошибок таргетирования
4	платформенно-ориентированная модель (withholding на маркетплейсах / агрегаторах)	- часть ИПН удерживается у источника платформовой (такси, доставка, маркетплейсах, фриланс-площадки); - автоматическая отчетность	расширение базы, комплаенс растет почти без проверок	требует регулирования платформ и защиты прав налогоплательщиков

Источник: составлена автором

Практика стран организации экономического сотрудничества и развития демонстрирует многообразие инструментов, применяемых в рамках ИПН для сглаживания социального неравенства. К числу таких инструментов относятся необлагаемый минимум доходов, налоговые кредиты, прогрессивные шкалы налогообложения, а также дифференциация ставок с учетом уровня доходов и социального статуса налогоплательщиков. Комбинация указанных элементов формирует институциональную архитектуру подоходного налогообложения и оказывает прямое влияние на распределение располагаемых доходов в обществе. В этой связи представляется целесообразным провести сравнительный анализ налоговых инструментов нивелирования неравенства посредством ИПН в странах ОЭСР за 2022-2024гг. (Таблица 2).

Таблица 2. Налоговые инструменты нивелирования социального неравенства через ИПН в странах ОЭСР 2022-2024гг. (за три года)

Страна	Необлагаемый минимум	Налоговый кредит	Количество уровней доходов	Максимальная ставка ИПН, %	Индекс Джини, %
Австралия	-	-	5	45	34,4
Австрия	-	-	7	55	29,7
Бельгия	+	-	5	50	27,4
Венгрия	-	-	1	15	30,6
Великобритания	-	-	3	45	34,6
Дания	-	+	2	27	28,7
Германия	+	-	5	45	31,9
Греция	-	-	4	45	34,2
Израиль	-	+	7	50	38,8
Италия	-	+	5	45	35,9
Испания	+	-	5	54	34,5
Корея	+	-	7	42	31,6
Латвия	+	-	3	31,4	35,6
Люксембург	+	+	19	45,8	34,9
Нидерланды	-	+	4	51,75	28,5
Норвегия	+	-	4	39,5	27,0
Польша	+	+	2	36	29,7
Россия	+	-	1	15-35	37,2
США	+	+	7	37	41,4
Эстония	+	-	1	20	30,4
Швеция	+	-	3	56,9	28,8
Швейцария	-	-	11	44,8	32,7
Финляндия	-	-	5	31,5	27,4
Франция	-	-	5	75	31,6
Чехия	-	+	1	15	25,0
Чили	-	-	7	35	44,4
Япония	+	-	7	45	32,9

Примечание:

«-» инструмент отсутствует

«+» инструмент применяется

В РФ с 2024г. введены дифференцированные ставки (9-35%), зависящие не от уровня дохода, а от статуса налогоплательщика и вида дохода, ограничивая перераспределительный эффект ИПН

Индекс Джини приведен по данным OECD / World Bank

Источник: Составлена на основе источника: OECD (2025), HM Revenue & Customs (2025), and Internal Revenue Service (2025).

Представленная сравнительная таблица налоговых инструментов в странах ОЭСР позволяет выявить институциональные различия в механизмах налогообложения доходов физических лиц и их влияние на уровень социального неравенства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ показывает, что страны с более развитой системой прогрессивного налогообложения, включающей необлагаемый минимум, налоговые кредиты и дифференцированные ставки, демонстрируют более низкие значения индекса Джини. Установлено, что ключевым фактором снижения неравенства выступает не только уровень максимальной налоговой ставки, но и структура налоговой системы, включая не только уровень максимальной налоговой ставки, но и структура налоговой системы, включая количество налоговых уровней и наличие механизмов социальной корректировки. Так, страны с высокой степенью прогрессивности налогообложения и развитой системой налоговых льгот обеспечивают более эффективное перераспределение доходов. В то же время страны с плоской шкалой налогообложения и ограниченным набором налоговых инструментов демонстрируют более высокий уровень дифференциации доходов, свидетельствуя о меньшей эффективности налоговой системы в нивелировании социального неравенства.

Результаты сравнительного анализа подтверждают, что совершенствование системы индивидуально-подходного налога, включая внедрение прогрессивных ставок, налоговых вычетов и цифровых механизмов администрирования, может стать важным инструментом снижения социального неравенства и повышения устойчивости социально-экономической системы.

Сопоставление характеристик налоговых систем с показателями индекса Джини позволяет выявить взаимосвязь между структурой подходного налогообложения и уровнем социального неравенства, а также определить наиболее эффективные фискальные практики, применимые для адаптации в национальных условиях. Представленная таблица 2 отражает ключевые параметры ИПН в отдельных странах и служит эмпирической основой для последующего анализа эффективности налоговой политики в контексте социальной устойчивости и экономического развития.

Налоговый клин = доля всех налогов и социальных взносов (работник +работодатель) – денежные пособия в % от затрат на труд.

Δ из-за ИПН – вклад изменений подходного налога в изменение налогового клина. Это не номинальная ставка ИПН, а изменение нагрузки по ИПН в составе клина. Сравнительный анализ зарубежных стран ставки по ИПН и налоговой нагрузки на зарплату в 2023-2024гг. показан в таблице 3.

Таблица 3. Ставка (нагрузка) по ИПН (вклад в изменение) и налоговая нагрузка на зарплату (налоговый клин) в 2023-2024гг. (за 2 года)

Страна	Налоговый клин 2023, %	Налоговый клин 2024, % затрат на труд	Δ клина 2024/23, п.п.	Δ из-за ИПН, п.п.	Δ из-за взносов работника, п.п.	Δ из-за взносов работодателя, п.п.
Бельгия	52,70	52,60	-0,10	-0,10	0,00	0,00
Германия	47,69	47,90	0,21	-0,11	0,21	0,11
Франция	46,84	47,20	0,36	0,34	0,00	0,03
Италия	45,49	47,10	1,61	-1,31	2,92	0,00
Австрия	47,22	47,00	-0,22	-0,10	-0,03	-0,03
Словения	43,16	44,60	1,44	0,14	1,30	0,00
Словенская республика	41,77	42,60	0,83	-0,44	-0,20	1,46
Финляндия	43,47	41,90	-1,57	0,15	-0,85	-0,86
Латвия	41,04	41,70	0,66	0,67	0,00	0,00
Швеция	42,18	41,50	-0,68	-0,67	-0,01	0,00
Венгрия	41,20	41,20	0,00	0,00	0,00	0,00
Чехия	40,20	40,90	0,70	0,25	0,45	0,00
Испания	40,19	40,60	0,41	0,35	0,01	0,05
Эстония	39,90	40,60	0,70	0,70	0,00	0,00

Люксембург	41,19	40,30	-0,89	-0,81	0,00	-0,08
Португалия	41,15	39,40	-1,75	-1,75	0,00	0,00
Литва	38,97	39,30	0,33	0,33	0,00	0,00
Греция	38,76	39,30	0,54	0,54	0,00	0,00
Турция	38,08	39,00	0,92	0,92	0,00	0,00
Норвегия	36,41	36,40	-0,01	0,08	-0,09	0,00
Дания	35,97	36,10	0,13	0,12	0,00	0,01
Ирландия	35,60	35,20	-0,40	-0,42	0,02	0,00
Нидерланды	35,12	35,10	-0,02	0,49	-0,61	0,10
Польша	34,28	34,70	0,42	0,42	0,00	0,00
Япония	33,01	32,60	-0,41	-0,56	0,08	0,07
Канада	31,87	32,00	0,13	-0,18	0,15	0,17
Исландия	31,87	31,60	-0,27	-0,27	0,00	0,00
США	30,06	30,10	0,04	0,06	0,00	-0,02
Австралия	29,21	29,60	0,39	0,36	0,00	0,02
Коста-Рика	29,50	29,50	0,00	0,00	0,00	0,00
Великобритания	31,14	29,40	-1,74	0,54	-2,36	0,08
Корея	24,50	24,70	0,20	0,16	0,00	0,04
Израиль	2,03	22,90	-0,13	-0,01	-0,08	-0,04
Швейцария	23,03	22,90	-0,13	-0,13	0,00	0,00
Мексика	20,49	20,90	0,41	0,41	0,00	0,00
Новая Зеландия	21,07	20,80	-0,27	-0,27	0,00	0,00
Чили	7,08	7,20	0,12	0,12	0,00	0,00
Колумбия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Средний показатель по ОЭСР	34,85	34,90	0,05	0,00	0,02	0,03

Источник: Составлена на основе источника: OECD. (2025).

Казахстан в сравнении с OECD обычно рассматривается как страна, где:

- ИПН формально прост (меньше уровней), но важны социальные платежи и удержания;
- основной вызов – не ставка, а администрирование, охват и справедливость перераспределения.

Опыт Казахстана в контексте цифровизации интересен тем, что сочетает:

- быстрый рост цифровых госуслуг и финтех-платежей (удобная идентификация, онлайн-сервисы, банковская экосистема);
- структурные вызовы: региональная неоднородность доходов, значимая доля МСБ / самозанятости, платформенная занятость;
- необходимость балансировать цели: фискальная устойчивость + стимулирование занятости + социальная справедливость.

Цифровизация для Казахстана имеет ключевое преимущество, так как для адаптивной модели ИПН цифровизация позволяет:

- автоматически применять вычеты (льготы) без заявлений и бумажных процедур;
- гибко учитывать статус гражданина (семья, иждивенцы, самозанятость);
- снижать уклонение через прозрачность и сопоставление данных;
- снижать транзакционные издержки администрирования (комплаенс).

Адаптивность ИПН в развивающихся экономиках обеспечивается не только прогрессией, сколько цифровым таргетированием и автоматизацией льгот.

Результаты сопоставления налоговой нагрузки на заработную плату по странам за 2023-2024гг. демонстрируют значительную межстрановую вариативность налогового клина (от 0% до 52,6% в 2024г.), отражая различия в модели перераспределения и структуре обязательных платежей. Для развивающихся экономик ключевым становится не абсолютный уровень нагрузки, а способность системы ИПН адаптироваться к изменениям доходов и структуры занятости. В этом контексте цифровизация налогового администрирования выступает критическим фактором адаптивной модели ИПН, позволяя автоматизировать применение вычетов и льгот, снижать транзакционные издержки комплаенса и повышать адресность налоговой политики.

Анализ данных за 2022-2024гг. показывает, что в странах ОЭСР инструменты ИПН остаются одним из ключевых механизмов нивелирования социального неравенства. Наиболее низкие значения индекса Джини характерны для стран с прогрессивной шкалой ИПН, наличием необлагаемого минимума и налоговых кредитов, ориентированных на семейный статус и уровень дохода. В то же время системы с плоской ставкой или ограниченным набором налоговых инструментов демонстрируют более высокий уровень неравенства, подтверждая значимость архитектуры ИПН как элемента социальной и фискальной политики.

До 2025 года Казахстан опирался на плоскую ставку ИПН (10%), поддерживая простоту администрирования и предсказуемость налоговой нагрузки, особенно в условиях высокой доли наемной занятости и необходимости удержания налога у источника (Таблица 4).

Таблица 4. Изменение налоговых ставок ИПН и социального налога РК за период с 2002-2026гг. (за 24 года)

Период	ИПН	Социальный налог
2002-2006гг.	По прогрессивной шкале с 5% до 20%	По регрессивной шкале с 20% до 7%, для иностранных специалистов с 11% до 5%
2007-2013гг.	10%	- 2007г. – по регрессивной шкале 20%-7%; - 2008г. по прогрессивной шкале 13%-5%; - 2009-2013гг. 11%
2014-2025гг.	10% плоская ставка для доходов физлиц	11% ставка по действующему НГ РК. В 2025г. – 11%
2026г.	Прогрессивная шкала: – до 8500 МРП/год – 10%; – свыше 8500 МРП/год – 15% (15% применяется к сумме превышения). Также по дивидендам: – до 230000МРП – 5%; – выше 15% на превышение	6% (снижение с 11%), при этом исключена взаимосвязь: соцналог не уменьшается на сумму социальных отчислений

Источник: Составлена на основе источника: Профессионально PRO1C (2025).

С 1 января 2026 года вступает в силу Новый налоговый кодекс РК, в рамках нововведений изменяется структура раздела индивидуального подоходного налога (далее – ИПН). С 2026 года доходы, не являющиеся доходами физического лица, заменяются на экономические выгоды, не являющиеся доходом физического лица, а также корректировка дохода, заменяется на уменьшение дохода, подлежащего налогообложению. Появляется элемент адаптивности через прогрессивную шкалу (10%/ 15% при пороге 8500 МРП), требуя более точного учета годовых доходов и усиливая роль цифровизации налогового администрирования (сквозная верификация доходов, автоматизация расчетов).

Параллельно социальный налог реформируется – ставка снижается до 6%, но отменяется механизм уменьшения на сумму социальных отчислений, меняя структуру на фонд оплаты труда и логику расчетов работодателей, а также усиливая роль цифровизации (точность данных, автоматизация расчетов и контроль превышения порога).

Казахстан представляет собой показательный пример трансформации системы ИПН в условиях цифровизации:

- с одной стороны, в стране на протяжении длительного периода применялась плоская ставка ИПН, ориентированная на простоту администрирования и стимулирование легальной занятости;
- с другой стороны, в последние годы наблюдается активное развитие цифровых сервисов налогового администрирования и подготовка к внедрению элементов прогрессивного налогообложения, свидетельствуя о переходе к более адаптивной модели ИПН. В этом контексте анализ динамики поступлений ИПН и их связи с показателями занятости позволяет оценить, в какой степени рост налоговых доходов обусловлен количественными изменениями на рынке труда, а в какой повышением эффективности администрирования и расширением налогооблагаемой базы (Рисунок 2, 3).

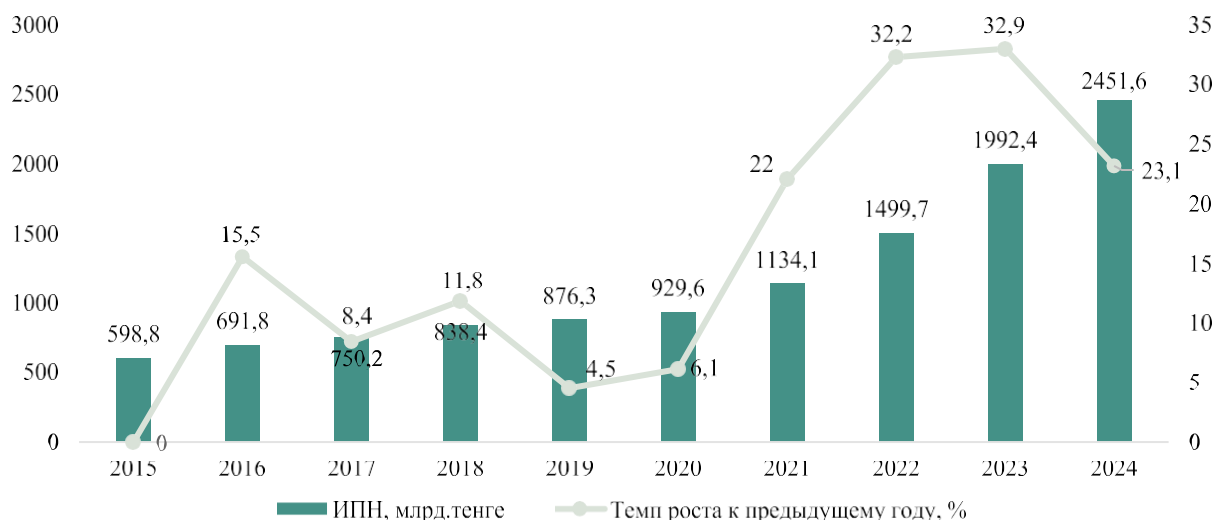


Рисунок 2. Динамика поступлений ИПН в РК за 9 лет

Источник: Составлена на основе источника: Комитет государственных доходов (б.д.)

Согласно рисунку 2, в 2015-2020гг. рост был умеренным, примерно 4-16% в год, а в 2021-2024гг. наблюдается ускорение поступлений (пик прироста пришелся на 2022-2023гг.).

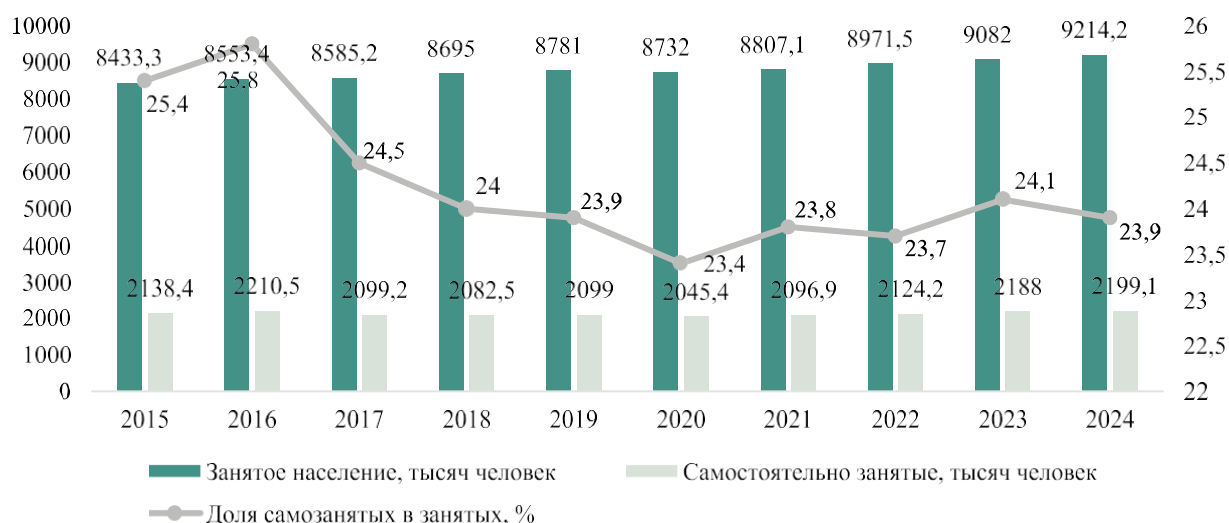


Рисунок 3. Численность занятых и самозанятых в РК за 9 лет, тысяч человек

Источник: Составлена на основе источника: Комитет государственных доходов (б.д.)

С 2022-2025гг. занятость в РК увеличилась примерно с 9,0 млн. до 9,3 млн. человек. Доля самозанятых колеблется на уровне 23-24% всех занятых. Доля наемных работников около 76-77%. Чем выше доля самозанятых, тем важнее цифровизация учета доходов и адаптивные механизмы ИПН. Динамика 2022-2025гг. показывает рост занятости в целом, но самозанятые растут медленнее наемных, указывая на структурные изменения и влияния цифровых платформ.

Для оценки взаимосвязи между поступлениями ИПН и показателями рынка труда использовалась годовая временная выборка за 2015-2024гг. (n = 10 наблюдений). В анализ были включены следующие показатели:

- ИПН – поступления ИПН, млрд. тенге;
- занятые – численность занятого населения, тысяч человек;
- самозанятые – численность самостоятельно занятого населения, тысяч человек;
- доля самозанятых – отношение численности самозанятых к общей численности занятых, %.

Коэффициент корреляции Пирсона рассчитывался по формуле:

$$\frac{\sum_{t=1}^n (x_t - \bar{x})(y_t - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{t=1}^n (x_t - \bar{x})^2} \sqrt{\sum_{t=1}^n (y_t - \bar{y})^2}} \quad (1)$$

где:

X_t – значения поступлений ИПН в году t ;

y_t – значения соответствующего показателя занятости;

$\bar{x}$, $\bar{y}$ – средние значения рядов;

n – число наблюдений.

Для проверки статистической значимости коэффициентов корреляции использовалась t -статистика Пирсона:

$$t = r * \sqrt{\frac{n-2}{1-r^2}} \quad (2)$$

При уровне значимости $\alpha = 0,05$ и $df = n - 2 = 8$:

- критическое значение $t \approx 2,306$

- если $|t| > t_{crit}$, корреляция признавалась статистически значимой.

Полученные значения коэффициентов были сведены в корреляционную матрицу (Таблица 5).

Таблица 5. Корреляционная матрица Пирсона между ИПН и показателями занятости, 2024-2025гг.

Показатели	ИПН
Занятые, тысяч человек	0,957
Самозанятые, тысяч человек	0,49
Доля самозанятых, %	-0,43
** $p < 0,01$	
Источник: Составлена на основе произведенных расчетов	

Сильная статистически значимая корреляция выявлена только между поступлениями ИПН и общей численностью занятых ($r \approx 0,96$), указывая на согласованную динамику налоговых поступлений и общего уровня занятости.

Результаты регрессионного анализа влияния занятости на поступления ИПН представлены в таблице 6.

Таблица 6. Результаты регрессионного анализа влияния занятости на поступления ИПН

Показатель	Коэффициент	t-	p-valu
Константа	-19785,4	-6,12	0,0004
Занятые, тысяч человек	2,415	9,26	0,00001
R^2	0,916		
F-статистика	85,7		0,00001
Источник: Составлена на основе произведенных расчетов			

Увеличение численности занятых на 1 тысячу человек ассоциировано с ростом поступлений ИПН примерно на 2,4 млрд. тенге (в текущих ценах) (Таблица 7).

Таблица 7. Разложение роста поступлений ИПН на факторы (2015-2024гг.)

Показатель	Значение
Рост ИПН за период, раз	4,09
Рост занятости, %	9,3
Рост ИПН на 1 занятого, раз	3,75
Вклад роста занятости в общий рост ИПН, %	6,3
Вклад роста ИПН на 1 занятого, %	93,7

Источник: составлена на основе произведенных расчетов

Полученные результаты показывают, что в 2015-2024гг. динамика поступлений ИПН в РК в значительной степени определяется не ростом численности занятых, а увеличением налоговой базы в расчете на одного занятого. Статистически значимая связь выявлена между ИПН и общей занятостью, тогда как самозанятость не демонстрирует устойчивого влияния. Это подтверждает, что ключевым фактором адаптивности ИПН выступают механизмы администрирования, учета и цифровизации доходов, а не только количественные изменения на рынке труда.

Отсутствие статистически значимой корреляции между ИПН и самозанятостью свидетельствует о том, что рост ИПН в анализируемом периоде был обусловлен преимущественно изменением налоговой базы на одного занятого и эффективностью администрирования, а не расширением самозанятого сектора.

Таким образом, динамика поступлений ИПН в РК за 2025-2024гг. подтверждает переход от экстенсивной модели формирования налоговых доходов к более адаптивной модели, основанной на цифровизации, улучшении учета доходов и усилении налогового комплаенса, создавая основу для дальнейшего внедрения прогрессивных элементов ИПН и формирования устойчивой налоговой системы, способной учитывать социально-экономическую дифференциацию доходов населения в условиях цифровой экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что трансформация системы ИПН в развивающихся экономиках неизбежно связана с переходом к адаптивным моделям налогообложения, основанным на цифровых технологиях и учете структурных изменений рынка труда. На материалах РК показано, что рост поступлений ИПН в 2015-2024гг. существенно опережал динамику численности занятого населения, свидетельствуя о повышении эффективности налогового администрирования и расширении налогооблагаемой базы, а не только об экстенсивном росте занятости.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа подтверждают, что ключевым фактором роста ИПН является увеличение налоговых поступлений в расчете на одного занятого, тогда как влияние самозанятости на динамику ИПН носит статистически неустойчивый характер, указывая на сохраняющиеся ограничения налогообложения доходов самозанятых и платформенно занятых граждан и подчеркивает необходимость дальнейшего развития цифровых механизмов учета и декларирования доходов.

Анализ научных исследований показывает, что цифровизация налоговых процессов повышает прозрачность налоговой системы, снижает административные и коррупционные риски и создает институциональные условия для более справедливого перераспределения доходов. В данном контексте адаптивная модель ИПН выступает не только как фискальный инструмент, но и как элемент социальной политики, способный учитывать дифференциацию реальных доходов населения и стимулировать легализацию экономической активности.

Таким образом, опыт Казахстана демонстрирует, что дальнейшее совершенствование системы ИПН должно быть ориентировано на углубление цифровизации налогового администрирования, интеграцию данных о доходах из различных источников и внедрение гибких налоговых параметров, включая элементы прогрессивного налогообложения. Реализация данных направлений позволит повысить устойчивость бюджетных поступлений, обеспечить социальную справедливость и усилить роль ИПН как инструмента адаптивного регулирования доходов населения в условиях цифровой экономики.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в необходимости разработки эконометрических моделей, позволяющих более точно оценить влияние цифровизации налогового администрирования на собираемость ИПН, уровень налогового комплаенса и степень легализации доходов самозанятых и платформенно занятых граждан. В дальнейшем представляется важным изучить региональную дифференциацию налоговой базы в Казахстане, влияние цифровых каналов декларирования на поведение налогоплательщиков, а также провести сценарную оценку последствий внедрения прогрессивных параметров ИПН

для бюджетной устойчивости и снижения социального неравенства. Кроме того, перспективным направлением является исследование интеграции налоговых, трудовых и социальных данных в рамках единой цифровой среды госуправления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hidayat, M. R. Y., & Defitr, S. (2024). Digitalization and the Changing Landscape of Tax Compliance: Challenges and Opportunities. *Accounting Studies and Tax Journal (COUNT)*, 1(1), 131-139. <https://doi.org/10.62207/c2gyc030>
2. Kuzieva, N. (2025). International models of personal income taxation and their adaptation in the context of Uzbekistan's economic transformation. *International Multidisciplinary Journal of Research and Development*, 1(4), 847-852. <https://inlibrary.uz/index.php/imjrd/article/view/103066>
3. Zholdosbekova, S., Wu, D., Yu, J., Umarova, M., & Beksultanov, A. (2025). Economic foundations for improvement of tax policy in the digital economy. *InterEULawEast*, 12(2). <https://doi.org/10.22598/iele.2025.12.2.10>
4. Xi, W., & Ling, X. (2025). Can the digitalization of tax administration promote corporate digital transformation? Empirical evidence from China. *International Review of Economics & Finance*. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104634>
5. Zhanakova, N. N., Bodaukhan, G., Nigmatova, G. Z., Mangibaeva, D. D., & Kirbasova, L. G. (2024). Current state and ways to increase real incomes of the population of Kazakhstan. *Economics: Strategy and Practice*, 19(2), 123-139. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-123-139>
6. Shirdakova, G., Z. Arnakunova, D. Temirov, A. Ulan uulu, A. Kuvatbekov (2025). Digitisation of public procurement as a factor of economic security and regional development in the Kyrgyz Republic. *Scientific Bulletin of Mukachevo State University. Series "Economics"*, 12(2), 34-47. <https://doi.org/10.52566/msu-econ2.2025.34>
7. Palacios, P.M. (2023). E-tax administration: Critical appraisal of opportunities and challenges. *Crónica Tributaria*, 2(187), 43-66. <https://doi.org/10.47092/CT.23.2.2>
8. Fialho, A., Patrícia Anjos Azevedo, José Francisco Sedeño López, Maria del Mar Soto Moya (2021). Tax benefits as a tool for the promotion of the sustainable development goals: The case of the Iberian Foundations. *CIRIEC-España, Legal Journal of Social and Cooperative Economy*, 39, 241-277. <https://doi.org/10.7203/CIRIEC-JUR.39.20932>
9. OECD. (2025). *Income Distribution Database (IDD): Gini, poverty, income distribution indicators*. <https://www.oecd.org/social/income-distribution-database.htm> (дата обращения 30.12.2025)
10. OECD. (2025). *OECD. Stat: Income Distribution Database*. <https://stats.oecd.org/> (дата обращения 30.12.2025)
11. OECD. (2025). *Tax database: Personal income tax (rates, brackets, tax credits/allowances – country tables)*. <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/tax-database/> (дата обращения 30.12.2025)
12. OECD. (2025). *Taxing wages*. https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/taxing-wages_20725124 (дата обращения 30.12.2025)
13. OECD. (2025). *Revenue statistics*. https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/revenue-statistics_2522770x (дата обращения 30.12.2025)
14. HM Revenue & Customs. (2025). *Income tax rates and personal allowances (United Kingdom)*. [Electronic resource]. - London: GOV.UK URL: <https://www.gov.uk/income-tax-rates> (дата обращения 30.12.2025)
15. Internal Revenue Service. (2025). *Tax updates and news from the IRS*. <https://www.irs.gov/newsroom/tax-updates-and-news-from-the-irs> (дата обращения 30.12.2025)
16. OECD. (2025). *Taxing wages 2025: Decomposition of personal income taxes*. <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issues/tax-policy/taxing-wages-brochure.pdf17> (дата обращения 30.12.2025)
17. Профессионально PRO1C (2025). <https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/individualnyy-podokhodnyy-nalog-2026-goda-novaya-struktura-ekonomicheskikh-vygod-ne-yavlyayushchikhs/> (дата обращения 30.12.2025)
18. Комитет государственных доходов Министерства финансов РК. Поступление налогов и платежей в Нацфонд по видам налогов и платежей [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://kgd.gov.kz/ru/section/dinamika-postupleniy-nalogov-i-platezhey-v-nacionalnyy-fond?utm_source (дата обращения 25.06.2026)

REFERENCES

1. Muhammad Rifqi Yudi Hidayat, Siska Defitr (2024) Digitalization and the Changing Landscape of Tax Compliance (Challenges and Opportunities). *Accounting Studies and Tax Journal (COUNT)*, 1(1), 131-139. DOI:10.62207/c2gyc030
2. Kuzieva N. (2025). International models of personal income taxation and their adaptation in the context of Uzbekistan's economic transformation. *International Multidisciplinary Journal of Research and Development*. 1(4), 847-852. <https://inlibrary.uz/index.php/imjrd/article/view/103066>
3. Seilkhan Zholdosbekova, Dashuai Wu, Ji Yu, Maria Umarova, Azisbek Beksultanov (2025) Economic foundations for improvement of tax policy in digital economy. *Intereulaweast*, Vol. XII (2). DOI: <https://doi.org/10.22598/iele.2025.12.2.10>
4. Xi W., Ling X. (2025) Can the digitalization of tax administration promote corporate digital transformation? Empirical evidence from China. *International Review of Economics & Finance*, DOI: 10.1016/j.iref.2025.104634
5. Zhanakova N.N., Bodauhan G., Nigmatova G.ZH., Mangibaeva D.D., Kirbasova L.G. (2024) Sovremennoe sostoyanie i puti povysheniya real'nyh dohodov naseleniya Kazahstana. [The current state and ways to increase the real incomes of the population of Kazakhstan]. *Ekonomika: strategiya i praktika*, 19(2). -123-139, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-123-139> [in Russian]

6. Shirdakova G. Shirdakova G., Z. Arnakunova, D. Temirov, A. Ulan uulu, A.Kuvatbekov (2025) Digitisation of public procurement as a factor of economic security and regional development in the Kyrgyz Republic. *Scientific Bulletin of Mukachevo State University. Series "Economics"*, 12(2), pp. 34-47. DOI:10.52566/msu-econ2.2025.34
7. Palacios P.M. (2023) E-Tax administration: critical appraisal of opportunities and challenges. *Cronica Tributaria*, 2(187), pp. 43-66. <https://doi.org/10.47092/CT.23.2.2>
8. Fialho, A., Patrícia Anjos Azevedo, José Francisco Sedeño López, Maria del Mar Soto Moya (2021) Tax benefits as a tool for the promotion of the sustainable development goals: The case of the Iberian Foundations. *CIRIEC-Espana, Legal Journal of Social and Cooperative Economy*, 39, 241-277. <https://doi.org/10.7203/CIRIEC-JUR.39.20932>
9. OECD. (2025) *Income Distribution Database (IDD): Gini, poverty, income distribution indicators* [Electronic resource]. - Paris: OECD. URL: <https://www.oecd.org/social/income-distribution-database.htm> (date of request 30.12.2025).
10. OECD. (2026) *Stat: Income Distribution Database (IDD)*. [Electronic resource]. URL: <https://stats.oecd.org/> (date of request 30.12.2025).
11. OECD. (2025) *Tax Database: Personal income tax (rates, brackets, tax credits/allowances - country tables)* [Electronic resource]. - Paris: OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/tax-database/> (date of request 30.12.2025).
12. OECD. (2025) *Taxing Wages (Annual)* [Electronic resource]. - Paris: OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/taxing-wages_20725124 (date of request 30.12.2025).
13. OECD. (2025) *Revenue Statistics (Annual)* [Electronic resource]. - Paris: OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/revenue-statistics_2522770x (date of request 30.12.2025).
14. HM Revenue & Customs (2025) *Income Tax rates and Personal Allowances (United Kingdom)* [Electronic resource]. - London: GOV.UK URL: <https://www.gov.uk/income-tax-rates> (date of request 30.12.2025).
15. Internal Revenue Service (2025). *Tax updates and news from the IRS (standard deduction and annual inflation adjustments references, incl. Rev. Proc. 2023-34 for tax year 2024)* [Electronic resource]. - Washington, D.C.: IRS. URL: <https://www.irs.gov/newsroom/tax-updates-and-news-from-the-irs> (date of request 30.12.2025).
16. TAXING WAGES (2025) *Decomposition of personal income taxes* <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issues/tax-policy/taxing-wages-brochure.pdf>
17. Professionalno PRO1C (2025). <https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/individualnyy-podokhodnyy-nalog-2026-goda-novaya-struktura-ekonomicheskikh-vygod-ne-yavlyayushchikhs/> (data obrashcheniya 30.12.2025) [in Russian]
18. Komitet gosudarstvennyh dohodov Ministerstva finansov RK. Postuplenie nalogov i platezhey v Nacfond po vidam nalogov i platezhey [Elektronnyj resurs]. – rezhim dostupa: https://kgd.gov.kz/ru/section/dinamika-postupleniy-nalogov-i-platezhey-v-nacionalnyy-fond?utm_source (data obrashcheniya 30.12.2025) [in Russian]

ДАМУШЫ ЭКОНОМИКАЛАРДАҒЫ ЖЕКЕ ТАБЫС САЛЫҒЫНЫҢ БЕЙІМДЕЛГЕН МОДЕЛЬДЕРІ: ЦИФРАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ

Кадырова.А.*

экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.
e-mail: aigulkadyrovan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3772-2755

Татиева Г.

экономика ғылымдарының кандидаты, доцент,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.
e-mail: amandyk.galiya@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1468-4936

Талимова Л.

экономика ғылымдарының докторы, профессор,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.
e-mail: laztal@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7652-8333

Аңдатпа

Зерттеудің өзектілігі экономиканың цифрлық трансформациясы және жұмыспен қамтудың стандартты емес түрлерінің өсуі жағдайында жеке тұлғалардың кірістеріне салық салудың дәстүрлі модельдері, әсіресе дамушы экономикаларда тиімділігін жоғалтады. Салықтық әкімшілендірудің цифрлық құралдарына негізделген ЖТС бейімдеу модельдерін қалыптастыру бюджет түсімдерінің тұрақтылығын арттырудың және әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз етудің негізгі шарты болып табылады.

Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасының мысалында дамушы экономикалардағы ЖТС бейімделу үлгілерін талдау және салықтық әкімшілендіруді цифрландырудың және еңбек нарығы факторларының ЖТС түсімдерінің динамикасына және халықтың нақты табыстарына әсерін бағалау болып табылады.

Зерттеу нәтижелері. 2015-2024 жылдардағы статистикалық деректер негізінде жұмыспен қамтылған халық санының өсуінен едәуір озып тұрған ЖТС түсімдерінің тұрақты оң динамикасы анықталды. Корреляциялық-регрессиялық талдау ЖТС өсуінің негізгі факторы бір жұмысшыға шаққандағы салық базасының ұлғаюы болып табылатынын көрсетті, ал өзін-өзі жұмыспен қамтудың әсері шектеулі. Салық процестерін цифрландыру прогрессивті салық салу элементтерін енгізудің институционалдық алғышарттарын қалыптастыра отырып, ашықтықты арттыруға, әкімшілік шығындарды азайтуға және салықтық комплаенстің өсуіне ықпал ететіні анықталды.

Қорытындылар. ҚР әкімшілендірудің цифрлық тетіктері мен икемді салық параметрлерін біріктіретін ЖТС бейімделгіш моделіне көшудің орындылығы туралы қорытынды жасалды. Осы модельді іске асыру жеке тұлғалардың табыстарына салық салу тиімділігін арттыруға, цифрлық экономика жағдайында әлеуметтік-экономикалық реттеудің орнықтылығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: цифрландыру, салықтық әкімшілендіру, жеке табыс салығы, бейімделген салық салу модельдері, халықтың табысы.

ADAPTIVE MODELS OF INDIVIDUAL INCOME TAX IN DEVELOPING ECONOMIES: KAZAKHSTAN'S EXPERIENCE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Kadyrova A.*

Master in Economics, Senior lecturer,
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Republic of Kazakhstan, Karaganda
e-mail: aigulkadyrovan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3772-2755

Tatiyeva G.

candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz
Republic of Kazakhstan, Karaganda
e-mail: amandyk.galiya@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1468-4936

Talimova L.

Doctor of Economics, Professor,
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz
Republic of Kazakhstan, Karaganda
e-mail: laztal@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7652-8333

Abstract

The relevance of research is reflected in the fact that in the conditions of digital transformation of the economy and the growth of domestic forms of employment of traditional models of employment of physical persons increases the effectiveness, especially in developing economies. The formation of adaptive IPN models, based on digital tools for tax administration, is a key condition for increasing sustainability of budget revenues and ensuring social benefits.

The purpose of research is to analyze adaptive IPN models in developing economies of the Republic of Kazakhstan and the report on the digitalization of tax administration and factors of the labor market in the dynamics of IPN and real incomes of the population.

Results of research. On the basis of statistical data for 2015-2024gg. there was a persistent positive dynamics of IPN's progress, which is a significant increase in the employment of the population. The correlational and regression analysis showed that the key factor of growth of IPN is the increase of the tax base in one job, as self-confidence implies a reduced character. It was noted that digitalization of tax processes contributes to increasing transparency, reducing administrative barriers and increasing tax compliance, forming institutional proposals for the introduction of elements of progressive tax blocking.

Conclusions. It is concluded that it is expedient for the RK to switch to an adaptive model of personal income tax, combining digital administration mechanisms and flexible tax parameters. The implementation of this model will increase the efficiency of taxation of personal income, ensure the sustainability of socio-economic regulation in the digital economy.

Key words: digitalization, Tax Administration, individual tax, adaptive models of tax blocking, population growth.